

музею не покидали его, онъ въ письмахъ разспрашивалъ о дѣятельности музея, совѣтовалъ ускорить страхование его и пр.

Въ концѣ мая онъ возвратился въ Якинино настолько похудѣвшимъ и ослабѣвшимъ, что поразили всѣхъ происшедшей въ немъ перемѣной.

Однако всѣ еще возлагали много надеждъ на благотворное вліяніе лѣта и на пребываніе зимой на южномъ солнцѣ.

21 мая, спустя два дня по прѣвѣдѣ, въ Троицкѣ цѣль Николай Николаевичъ, сдѣлавъ надъ собой усиліе, пошелъ въ церковь, но это уже было въ послѣдній разъ.

Начинаются дни страданій, мучительныя безсонныя ночи, головныя боли, задыханіе, ужасная тоска...

Силы съ каждымъ днемъ замѣтно угасаютъ, Николай Николаевичъ прямо тапалъ на глазахъ у всѣхъ; никакія усилія врачей, даже чудный воздухъ и жаркое лѣто не въ состояніи помочь.

Страданія свои онъ переносилъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ и мужествомъ, стараясь никого не беспокоить, не приводить въ уныніе своихъ близкихъ. Со всѣми какъ-то особенно ласковъ, пріятелѣвъ и внимателенъ.

Видно, что мысль о смерти часто его посѣщаетъ, онъ готовится къ ней, многое обдумываетъ, приводитъ въ окончательный порядокъ свои дѣла, выражаетъ нѣкоторыя свои желанія на случай смерти, сиѣлнать при себѣ закончить пересадку девяевъ передъ домомъ.

Но, конечно, на ряду съ этимъ надежда на выздоровленіе, хотя бы неполное, живетъ въ немъ все время и до конца поддерживаетъ его.

Онъ часто сидитъ на балконѣ или въ саду на ялюбленныхъ мѣстахъ, иногда даже ѣздитъ кататься.

Чтеніе газетъ, все, что касается политики, Государственной Думы, его живо интересуетъ. Искрѣстнѣ изъ Курска прочтываються всегда съ особеннымъ вниманіемъ.

Главнымъ дѣломъ, главной заботой Николая Николаевича въ это послѣднее лѣто являлось устройство его Якиннинскихъ крестьянъ, бывшихъ его крѣпостныхъ, которыхъ ему хотѣлось бы видѣть счастливыми и довольными.

Послѣ эмансипаціи, въ дѣтскіе годы Николая Николаевича, Якиннинскимъ крестьянамъ, при надѣленіи ихъ землей, отрѣзали часть надѣла такъ далеко отъ села, что они рѣдко его и обрабатывали.

Давно хотѣлось имъ обмѣнять эту неудобную для нихъ часть надѣльной земли, никогда не выдавшей удобренія, на хорошую смежную съ ихъ надѣломъ землю, принадлежащую Николаю Николаевичу Гордѣеву и находящуюся въ лучшей части его имѣнія.